

ИДЕОЛОГИЯ ПАНАФРИКАНИЗМА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ АФРИКАНСКИХ СТРАН (на примере Либерии и Ганы)

Александр Пискунов

Статья посвящена изучению влияния панафриканских идей на становление государственности в Африке на примере Либерии и Ганы. В Либерии реализация этих идей, положенных в основу государственного устройства, привела к угнетению коренного населения. В Гане попытка выстроить модель ускоренного развития, принесенную панафриканизмом, привела к неоднозначным результатам. Привлекательность панафриканизма для африканских стран снижается из-за его оторванности от реальности: четкие альтернативы неолиберальным подходам не предлагаются, а декларируемое единство часто остается труднодостижимой целью. В отношениях Беларуси со странами Африки развитие двусторонних связей выглядит приоритетнее многосторонних. При этом важно сбалансировать прагматический подход с умеренным использованием соответствующей риторики и идей.

Ключевые слова: африканское единство; Гана; Либерия; панафриканизм; форсированная индустриализация в африканских странах.

«The Ideology of Pan-Africanism in African State Formation: Case Studies of Liberia and Ghana» (Alexander Piskunov)

This study examines the influence of Pan-Africanist ideology on state formation in Africa through comparative analysis of Liberia and Ghana. In Liberia, the incorporation of Pan-Africanist ideals into the constitutional framework resulted in the marginalisation of indigenous populations. In Ghana, efforts to implement accelerated development inspired by Pan-Africanism produced mixed outcomes. The appeal of Pan-Africanism to African states is undermined by its detachment from practical realities: it offers no viable alternatives to neoliberal models, whilst the unity it advocates often remains out of reach. In Belarus's relations with African countries, the development of bilateral ties appears to take precedence over multilateral ones. Even so, a pragmatic approach should be balanced with judicious use of Pan-African rhetoric and ideas.

Keywords: accelerated industrialisation in African countries; african unity; Ghana; Liberia; Pan-Africanism.

Панафриканизм представляет собой идеологию коренного преобразования Африканского континента, направленную на решение фундаментальных задач развития африканских стран: их экономическую и политическую интеграцию как средство преодоления колониальной раздробленности, улучшение условий участия в мировой торговле и глобальном разделении труда, повышение международно-го влияния и укрепление самостоятельности и субъектности [20, р. 19—20].

Африканские лидеры неизменно обращаются к панафриканским идеям в своей международной риторике. Бывший президент Ганы Н. Акуфо-Аддо требовал признания африканцев в качестве «равноправных партнеров в глобальном прогрессе», способных «формировать собственное будущее», что

воплощает панафриканистские устремления к континентальной автономии [25]. Аналогичным образом, с точки зрения президента Южно-Африканской Республики С. Рамафосы, интеграция африканских стран способствует их ускоренной индустриализации и укреплению самостоятельности на мировой арене [26].

В литературе по вопросам панафриканизма подчеркивается объединительный и освободительный потенциал данного движения. Авторы выделяют характерные признаки панафриканизма как философского и политического течения [3], предлагают периодизацию истории его развития [2] и подчеркивают роль панафриканских идей в освобождении народов Африки от колониальной и неоколониальной зависимости [4; 28].

Автор:

Пискунов Александр Фёдорович — старший преподаватель кафедры английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: piskunov@bsu.by

Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Piskunov Alexander — Senior Lecturer of the Department of English for International Professional Activities of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: piskunov@bsu.by

Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Другой значительный пласт литературы рассматривает влияние идей panaфриканизма на экономическое развитие континента, включая преодоление неоколониальных связей [15]. Исследования охватывают широкий спектр вопросов экономической интеграции и расширения связей внутри Африки [13]. Особое внимание уделяется формированию единого общафриканского рынка [16] как ключевого фактора экономического развития и усиления роли региона в глобальной экономике [23].

Практическая реализация panaфриканистских устремлений характеризуется фундаментальным противоречием между интеграцией и стремлением национальных государств к сохранению суверенитета, обретенного в ходе антиколониальной борьбы. Данная дилемма остро ощущалась идеологами panaфриканизма середины прошлого века. Например, первый президент Танзании Дж. Ньерере указывал на возможное столкновение общафриканской и национальных идентичностей как на серьезное препятствие для претворения в жизнь panaфриканских идей [18].

При этом видные представители panaфриканизма ожидали, что стимулом к объединению станет так называемый демонстрационный эффект. Для Дж. Ньерере его главным результатом должно было стать желание стран континента внедрять у себя успешные модели своих соседей [18], а для первого президента Ганы К. Нкрумы — осознание всеми государствами преимуществ координации экономической и социальной политики [17, р. 12]. Таким образом должны были быть созданы предпосылки для добровольного делегирования государствами суверенных полномочий с последующим объединением континента.

Между тем обоснованность данной гипотезы нуждается в практической проверке. Цель статьи — оценить влияние идей panaфриканизма на готовность африканских государств к активной интеграции. Исследование выполнялось на примере двух стран — Либерии и Ганы, в разные периоды выступавших в качестве лидеров в строительстве государственности на основе panaфриканских идей. Либерия стала первым проектом независимого государства в Африке в XIX в., а Гана — примером большого модернизационного рывка в эпоху деколонизации.

Тематика статьи высоко актуальна для Беларуси. Активно развивая контакты с Африкой [1], она сталкивается со значительными неопределенностями относительно перспектив интеграции на Африканском континенте, потенциала лидерства отдельных стран и различия риторики и реальных устремлений. В частности, результаты и выводы исследования будут полезны в выстраивании оптимального баланса двусторонних и многосторонних отношений на Африканском континенте.

Либерия: трагедия panaфриканского эксперимента. Независимая история Либерии, старейшего государства Африки, началась в 1820-х гг. с прибытия первых чернокожих поселенцев из США. Однако у истоков проекта стояло не panaфриканское движение, а Американское колониальное общество (АКО), состоявшее из белых землевладельцев и действовавшее при поддержке крупного капитала и правительства США. До 1847 г. колониальную администрацию составляли белые руководители АКО, а столица Монровия была названа в честь президента Монро, содействовавшего Обществу в приобретении земли и финансировании.

Ранние panaфриканисты критиковали деятельность АКО, считая ее попыткой белых рабовладельцев избавиться от свободных чернокожих и окончательно решить «негритянскую проблему» [29, р. 41]. Однако эмиграция афроамериканцев в Африку также соответствовала чаяниям panaфриканистов, видевших в ней возможность возвысить афроамериканцев до статуса элиты будущего расово однородного государства, свободного от дискриминации и расизма и воплотившего наилучшие достижения западной цивилизации. Только там, по мнению panaфриканистов, афроамериканцы могли обрести настоящую свободу и самодостаточность. Большинство из них связывали эти надежды с Либерией, считая ее символом лучшего будущего для всей африканской диаспоры [10, р. 63]. Многие panaфриканисты, такие как М. Делейни и А. Краммель, активно участвовали в создании Либерии [20, р. 49–51].

Декларация о независимости и Конституция Либерии [27] воплотили эти чаяния. Закрепляя принципы защиты естественных прав и гражданских свобод, разделения властей, сдержек и противовесов, идеи народовластия, документы провозглашали Либерию государством, основанным на лучших достижениях западной цивилизации. Однако все эти блага предназначались исключительно афроамериканским переселенцам, составлявшим правящий слой нового государства.

Между тем афроамериканские колонисты и их потомки составляли ничтожное меньшинство населения Либерии, навязывавшее свою волю и ценности подавляющему большинству. На момент обретения независимости их насчитывалось всего 3000 на несколько сотен тысяч коренного населения. Даже в начале XX в., когда американо-либерийцы обладали наибольшим влиянием, они составляли не более 5 % населения страны [9, р. 13]. Это привело к построению государства на насилии, угнетении и жестокой эксплуатации коренных жителей страны привилегированным меньшинством, рассматривавшим себя в качестве носителей «цивилизаторской миссии».

Экономическая эксплуатация коренных жителей быстро нарастала уже в первые десятилетия независимости. Падение доходов от судоходства и регистрации судов вынудило либерийские власти диверсифицировать экономику, что требовало вовлечения коренного населения, занятого преимущественно натуральным хозяйством, в денежную экономику [9, p. 14].

Для принуждения местного населения к работе на плантациях и в шахтах в 1919 г. был введен подушный налог — денежный сбор, уплачиваемый каждым взрослым мужчиной. Другой формой экономического гнета стало принудительное изъятие земель у коренных жителей под концессии иностранным компаниям. Обезземеливание лишило афролиберийцев средств существования и обрекло на голод [6, p. 221—224].

Широко применялся рабский труд. В 1929 г. Лига Наций обвинила Либерию в использовании системы, эквивалентной рабству. Комиссия Лиги обнаружила, что принудительный набор рабочей силы санкционировал вице-президент [22, p. 32]. Несмотря на международное осуждение, практика принудительного труда сохранилась и после Второй мировой войны. Принудительный труд также использовался на общественных работах, таких как строительство дорог [30, p. 7—8].

Первую крупную земельную концессию одобрили в 1926 г., когда правительство Либерии заключило соглашение с компанией *Firestone Plantations Company*, предполагавшее создание крупномасштабных каучуковых плантаций. В свою очередь, данная компания обязалась построить портовую и железнодорожную инфраструктуру и обеспечить предоставление правительству Либерии кредита в размере 5 млн дол. США от одного из американских коммерческих банков для консолидации внешнего долга. По соглашению с компанией под концессию отдали 1 млн акров, или около 4000 кв. км, сельскохозяйственных земель на срок 99 лет [7], т. е. больше, чем вся площадь таких земель в Либерии в 2005 г. (3000 кв. км) [5].

Экономическое угнетение коренного населения дополнялось культурным и религиозным гнетом. Американско-либерийцы протестанты считали своим долгом обратить жителей в христианство, не признавая за ними права на свободу вероисповедания. Они рассматривали традиционные верования как примитивные и дикарские, а приверженность им — как признак отсталости и неполноценности. Миссионеры часто навязывали новую веру силой или экономическим принуждением. Для многих коренных жителей принятие христианства носило вынужденный характер и было необходимым условием для доступа к ресурсам и возможностям, контролируемым американско-либерийской элитой [21, p. 1149].

Во внешней политике Либерия ориентировалась на США из-за угроз своей безопасности со стороны европейских колониальных держав. Страна находилась под постоянной угрозой захвата территории соседними колониями Сьерра-Леоне, Гвинеи и Берега Слоновой Кости. Угроза аннексии со стороны Франции и Британии сохранялась и в период «борьбы за Африку» в конце XIX в., и после Второй мировой войны. США неоднократно защищали Либерию, направляя военные корабли в 1843 и 1910 гг. и оказывая дипломатическую поддержку в территориальных спорах [11, p. 30—32].

Платой за покровительство США стала зависимость Либерии во всех сферах. Американские компании контролировали ключевые отрасли экономики. Либерийский доллар был привязан к американскому в соотношении 1:1 с 1944 г. Английский язык доминировал в образовании и управлении, элита перенимала американский образ жизни. США влияли на внешнюю и внутреннюю политику, направляя советников для подготовки армии и полиции.

При президентах У. Табмене (1944—1971 гг.) и У. Толберте (1971—1980 гг.) страна продолжала открываться транснациональным корпорациям. Передача земель в концессию вела к обезземеливанию либерийцев. Бенефициарами стали компании, занимающиеся добычей ресурсов и выращиванием основных экспортных культур — кофе и какао [11, p. 50—52]. Недовольство населения привело к протестам 1979 г. и в конечном счете — к падению режима У. Толберта в результате переворота 1980 г.

После 133 лет господства американско-либерийской элиты ее свержение ознаменовало новую эру. Публичная казнь 13 членов кабинета У. Толберта стала символом разрыва с прошлым. Установление военного режима Народного совета спасения было воспринято как шанс на реформы и справедливое распределение власти и ресурсов среди этнических групп. Обещания покончить с маргинализацией коренного населения вселяли надежду на лучшее будущее [14].

Однако эти надежды не сбылись. Новые лидеры, приходя к власти в результате переворотов, предоставляли привилегии своим этническим группам, преследуя остальных. В 1989 г. вторжение сил Национально-патриотического фронта Либерии из Кот-д'Ивуара под руководством Ч. Тейлора привело к гражданской войне, в которой погиб каждый десятый житель [12]. Только в 2002 г. при участии ЭКОВАС и ООН боевые действия прекратились, Либерия вернулась к демократическому правлению и выборам.

Созданная в 2005 г. Комиссия по национальному примирению и правде провела расследование причин конфликта и преступлений против человечности. Она установила, что конфликт был порожден неравенством американско-либерийцев и коренного населе-

ния, их экономической маргинализацией и этническими противоречиями. Комиссия задокументировала многочисленные убийства, изнасилования, пытки и другие нарушения прав человека, совершенные всеми сторонами конфликта. Для преодоления его последствий были рекомендованы реформы системы управления, правосудия и безопасности, а также программы репараций и примирения [9].

Однако переход к прочному миру далек от завершения. Рекомендации Комиссии остаются нереализованными, этнические элиты воспринимают отчет враждебно, власти не выражают однозначной поддержки, что создает риск возобновления конфликта [24, р. 3]. Социально-экономические показатели свидетельствуют о кризисе в сферах здравоохранения, продовольственной безопасности и занятости [31]. В этих условиях граждане Либерии вряд ли могут смотреть в будущее с оптимизмом.

Большой рывок: panaфриканисты у руля независимой Ганы. Во второй половине XX в. новое поколение panaфриканистов — К. Нкрума, Дж. Кениата, Дж. Ньерере, П. Лумумба и К. Каунда — возглавили борьбу за независимость и стали первыми руководителями своих государств. В отличие от первой волны, это были выходцы из Африки. С их именами связаны массовая деколонизация Африки, строительство новых государств и попытки объединения континента. Советник первого президента Ганы К. Нкрумы Дж. Падмор стал его помощником в разработке программы ускоренного развития Ганы как проекта африканского единства.

Заслугой Дж. Падмора стал углубленный анализ ошибок и уроков строительства независимой государственности в Либерии [20], актуальных для новых постколониальных стран. Дж. Падмор выделил две причины трудностей Либерии: отсутствие ресурсов и опыта у поселенцев, что вело к финансовой зависимости от иностранных кредиторов; враждебность колониальных держав, вынуждавшую искать покровительства США, попадая от них в зависимость [20, р. 73—75].

Из опыта Либерии он сделал три вывода для Ганы: необходимость сильного правительства; приоритет экономического развития через инвестиции в инфраструктуру, здравоохранение и образование для преодоления зависимости; важность объединения и мобилизации граждан с помощью поддержки народных масс и интеллигенции [20, р. 139].

В свою очередь, К. Нкрума подчеркивал, что для освобождения от империализма одной независимости недостаточно — нужна объединенная Африка [17, р. 156]. Первый шаг — ускоренное развитие отдельных стран, которые станут ориентиром и источником помощи для других. Это позволит поддерживать борьбу за независимость, формировать общую идентич-

ность и создавать условия для интеграции, что может привести к созданию Соединенных Штатов Африки.

Программа большого рывка К. Нкрумы была направлена на решение следующих задач:

1) африканизация госслужбы, предполагающая замену иностранных чиновников местными кадрами с достаточной компетентностью и высокой лояльностью. Для этого необходимо обучение специалистов и создание эффективной структуры управления;

2) экономическая независимость через трансформацию экономики из колониальной, ориентированной на экспорт сырья, в диверсифицированную систему, развивающую промышленность, сельское хозяйство и инфраструктуру. Государство должно контролировать ресурсы, проводя реформы землеведения и привлекая иностранные инвестиции;

3) приоритетное развитие образования для подготовки кадров, расширения доступа к обучению, адаптации программ с акцентом на техническое и профессиональное обучение, подготовку управленцев, инвестиции в науку;

4) опора на собственные ценности и ресурсы во внешней политике во избежание зависимости от метрополии и для развития равноправных отношений. Нужно стремиться к многосторонним связям, извлекать уроки из опыта других, но формировать самобытную модель развития. Внешняя политика должна служить экономической независимости и взаимовыгодному партнерству [17, р. 57—65].

Все четыре пункта программы К. Нкрумы были реализованы в период его президентства. Африканизация госслужбы началась сразу после обретения независимости в 1957 г. путем замены иностранных специалистов местными кадрами. Для подготовки управленцев был создан Институт общественного управления.

Для укрепления экономической независимости были реализованы ключевые проекты: гидроэлектростанция на р. Вольта, развитие порта Tema (1961 г.), индустриализация по советской модели (1959—1964 гг.). Гана привлекала внешнюю помощь и инвестиции для инфраструктурных проектов.

В 1961 г. было введено бесплатное и обязательное начальное и среднее образование для повышения грамотности и подготовки кадров. Созданы исследовательские институты для изучения и внедрения новых технологий.

Panaфриканизм и антиколониализм стали основой внешней политики, направленной на объединение африканских стран и поддержку движения за независимость. Гана участвовала в международных инициативах, таких как Движение неприсоединения, и стремилась стать глобальным лидером. Внешняя политика включала экономическую дипломатию для привлечения инвестиций и технологий.

Вместе с тем реализация программы вызвала сопротивление внутри страны и за ее пределами. Традиционные вожди опасались потери власти, а часть сельского населения возражала против насаждения новых методов ведения сельского хозяйства. Бывшие колониальные державы и западные страны оказывали давление на власти страны, боясь усиления Ганы и распространения panaфриканизма и социализма [8, p. 60–63].

Реализацию программы осложняли структурные ограничения. Внешний долг вырос с 20 млн дол. США в 1957 г. до 239 млн в 1965 г. Не хватало квалифицированных специалистов: в 1960 г. в стране работали только 1500 инженеров и ученых. Колебания мировых цен на экспортные товары, такие как какао, негативно влияли на доходы страны. В 1965 г. цены на какао упали на 50 % по сравнению с 1958 г. [8, p. 138–140].

Судьбу программы предопределило сужение базы ее социальной поддержки. Результаты не соответствовали ожиданиям населения, уровень жизни оставался низким, росли безработица и инфляция. В ответ на нарастающую оппозицию правительство усилило репрессивные меры, запретив оппозиционные партии и преследуя инакомыслящих. Однако это лишь усугубило отчуждение между властью и населением [8, p. 65–67].

За переворотом 1966 г. стояла коалиция недовольных политикой К. Нкрумы: часть армии, традиционные вожди, оппозиция и западные страны. Реакция населения была неоднозначной: одни приветствовали свержение К. Нкрумы, другие восприняли это событие безразлично. Организованного сопротивления практически не было, что свидетельствовало о кризисе режима [8, p. 129–135].

Новое правительство генерала Дж. Анкры свернуло программу большого рывка, приватизировав госпредприятия и сократив расходы. Социальные программы были урезаны. Но перевороты 1972 и 1981 гг. привели к новым изменениям курса. Правительство И. Ачампонга (1972–1978 гг.) попыталось вернуться к программе большого рывка, но потерпело неудачу. Режим Дж. Ролингса (1979, 1981–2001 гг.) провел рыночные реформы под давлением Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка [8, p. 345–346].

После возврата к гражданскому правлению в 1993 г. правительства пытались сочетать рыночную политику с элементами программы большого рывка. Правительство Дж. Куфуора (2001–2009 гг.) увеличило инвестиции в инфраструктуру, образование и здравоохранение. В годы правления Дж. Махамы (2012–2017 гг.) правительство запустило программу индустриализации и создания рабочих мест, но масштаб и результаты этих усилий оказались несопоставимы с программой большого рывка [8, p. 614–615].

Гана добилась успехов в развитии и опережает Либерию по ряду показателей на 2023 г.: младенческая смертность — 28,2 против 52,6 на 1000 родившихся живыми, материнская смертность — 234 на 100 000 родившихся живыми против 628, доля населения, сталкивающегося с умеренной или высокой степенью продовольственной незащищенности, — 42,4 % против 81,0 %, доля населения, имеющего доступ как минимум к базовым услугам водоснабжения и водоотведения, — 28,6 % против 22,5 %, доля уязвимой занятости — 68,0 % против 77,6 % [31]. Но обе страны все еще сталкиваются с серьезными вызовами.

Парадоксы и противоречия panaфриканского проекта. Panaфриканизм оказал значительное, но неоднозначное влияние на государственное строительство Либерии и Ганы. В XIX в. он вдохновлял переселенцев в Либерии, стремившихся к освобождению от рабства и созданию независимого государства, способного доказать всему миру возможности афроамериканцев. Спустя столетие в Гане идеи panaфриканизма легли в основу масштабного проекта К. Нкрумы по построению нового государства, служащего интересам всех африканцев. Разница во времени и контексте определила и различия в результатах развития обеих стран.

Со временем влияние panaфриканизма стало ослабевать. Если в Либерии правящая элита, сформировавшаяся из бывших рабов, все больше ориентировалась на США, то в Гане отход от идей panaфриканизма был связан со сменой власти. Новое правительство, пришедшее на смену К. Нкруме в 1966 г., сделало ставку на сближение с Западом. В обеих странах это привело к усилению иностранного капитала, росту неравенства и коррупции. Под давлением МВФ обе страны проводили политику стабилизации и приватизации, закрепившую их сырьевой статус и отсталость. Это вызывало конфликты и нестабильность. Но в Гане идеи К. Нкрумы оставили более глубокий след, что выразилось в попытках ведения более независимой политики и интеграции с другими африканскими странами.

Материал проведенного исследования полностью подтверждает выводы ученых об основных слабостях panaфриканизма, снижающих его влияние в африканских странах: 1) недостаточная практичность идей для решения насущных проблем; 2) отсутствие четких альтернатив текущей модели мировой экономики и политики; 3) сложность реализации единства из-за различий между странами [20]. В Гане и Либерии panaфриканизм вытеснялся неолиберализмом и открытостью западному капиталу, что привело к консервации сырьевой специализации и отсталости.

В Либерии panaфриканизм стал инструментом притеснения коренного населения американо-либерийской элитой. Потомки рабов

из США воссоздали модель угнетения, напоминая апартеид, оправдывая это цивилизаторской миссией и превосходством своей культуры. Многие panaфриканисты, включая Дж. Падмору, закрывали глаза на эту ситуацию из солидарности с американо-либерийцами как жертвами рабства. Это указывает на этические противоречия panaфриканизма: критикуя расизм белых, многие panaфриканисты мирятся с неравенством внутри африканского сообщества. Такие двойные стандарты подрывают моральный авторитет panaфриканизма, ставя под сомнение искренность лозунгов о всеобщем освобождении африканцев. Пример Либерии показывает, что panaфриканизм способен воспроизводить логику угнетения, против которой выступает.

Вместе с тем опыт Ганы и Либерии свидетельствует о важности развития самобытной социальной, философской и гуманитарной мысли, укорененной в местных реалиях. Механический перенос идей из других контекстов без адаптации может приводить к негативным последствиям. В Гане некритическое заимствование зарубежных моделей, не учитывавшее местную специфику, вызвало экономические трудности и политическую нестабильность. В Либерии попытка американо-либерийцев перенести американские модели без адаптации к африканским реалиям привела к режиму угнетения и неравенства, напоминавшему колониализм и апартеид.

Однако осознание необходимости интеллектуальной самостоятельности и попытка ее достижения через африканизацию, как в Гане, могли заложить основы более органичного и устойчивого развития. Таким образом, развитие собственной гуманитарной мысли и социальной теории — важное условие обретения африканскими странами подлинной интеллектуальной независимости и субъектности в построении государства.

Выводы. Рассмотренные примеры строительства государства на основе panaфриканистских идей оказались малопривлекательными для других африканских стран. Расчет идеологов panaфриканизма на демонстрационный эффект успешных национальных проектов как фактор ускорения континентальной интеграции не оправдался. Это укрепило нежелание политических элит делегировать суверенитет наднациональным структурам. В результате большинство африканских государств ограничивается декларативной поддержкой panaфриканизма и избирательным заимствованием накопленного опыта и отдает предпочтение двустороннему сотрудничеству. Таким образом, panaфриканизм не смог утвердиться в качестве действенной модели государственного строительства на континенте.

Среди причин неудач panaфриканских проектов определяющую роль сыграли объективные ограничения. Реализация panaфри-

канистских программ происходила в условиях острого дефицита финансовых ресурсов и квалифицированных кадров, сохранения экономической зависимости от бывших метрополий, монокультурной сырьевой специализации и постоянного внешнего давления. Таким образом, объективные факторы (унаследованная колониальная структура экономики, положение в мировой системе) оказались более серьезными препятствиями, чем субъективные (ошибки руководства, внутрисполитические конфликты).

Концепция демонстрационного эффекта в panaфриканизме предполагала, что успешные национальные модели развития будут стимулировать их распространение на континенте. Данная идея была теоретически обоснованной, однако ее реализация требовала ряда «критических» условий, которые отсутствовали в рассмотренных случаях. К таким условиям относились создание воспроизводимой и финансово устойчивой модели экономической диверсификации, формирование собственного интеллектуального и управленческого потенциала, адаптация внешнего опыта к местным условиям вместо его механического копирования. Отсутствие этих предпосылок, а также переоценка идеологами panaфриканизма готовности африканских обществ к радикальным преобразованиям привели к невозможности реализации демонстрационного эффекта на практике.

Успешная реализация panaфриканского проекта требует достижения баланса между сохранением национального суверенитета и развитием наднациональной интеграции. Этот баланс может быть обеспечен через избирательную интеграцию в конкретных сферах, приносящих непосредственную пользу населению: содействие торговле внутри континента, создание трансграничной инфраструктуры, развитие промышленной кооперации. Дополнительными условиями успеха являются, во-первых, формирование механизмов, компенсирующих различия уровня развития стран-участниц, во-вторых, готовность государств-лидеров инвестировать в развитие инфраструктуры региона без претензий на политическое доминирование.

Panaфриканизм остается одной из перспективных моделей развития. Формирующийся многополярный мир открывает для Африки новые возможности: расширение торгово-экономических связей со странами Глобального Юга, рост мирового спроса на африканские ресурсы, включение континента в новые производственные цепочки. Однако многополярность несет и риски: усиление торговых барьеров между крупными державами, раскол мировой экономики на конкурирующие блоки, обострение борьбы за влияние в Африке. Данные внешние изменения могут способствовать развитию африканских стран

только при условии эффективной внутренней политики — укрепления институтов, диверсификации экономики, развития региональной интеграции. Без этих внутренних преобразований многополярность приведет лишь к замене одних партнеров другими при сохранении прежних проблем.

При развитии контактов Беларуси в африканском направлении, двусторонние связи с отдельными странами Африки выглядят более

приоритетными, чем многостороннее взаимодействие. Оптимально сочетание прагматических мотивов с элементами panaфриканской риторики, но без акцента на идеологию. Умеренное обращение к идеям совместного развития, опоры на собственные силы, преодоления зависимости и неравенства может создать позитивный фон. При этом panaфриканизм не стоит делать лейтмотивом сотрудничества.

Список использованных источников

1. Беларусь и страны Африки и Ближнего Востока // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — URL: https://mfa.gov.by/countries_regions/africa_middle_east/ (дата обращения: 10.02.2025).
2. Кассе, Н. В. М. Основные этапы становления и развития концепции panaфриканизма: история и современность / Н. В. М. Кассе, Н. В. Ивкина // Азия и Африка сегодня. — 2022. — № 10. — С. 34–40. — URL: <https://doi.org/10.31857/S032150750022719-2> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Крюкова, Т. В. Эволюция идей panaфриканизма и их воплощение в деятельности ОАЕ/АС / Т. В. Крюкова // Новая наука: Проблемы и перспективы. — 2016. — № 8 (97). — С. 108–116. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26537765> (дата обращения: 12.05.2025).
4. Хохолькова, Н. Е. К вопросу о генезисе panaфриканизма / Н. Е. Хохолькова // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. — 2023. — Т. 17, № 1 (63). — С. 38–49.
5. Agricultural land (sq. km) – Liberia // World Bank Group. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.K2?locations=LR> (date of access: 19.05.2025).
6. Akpan, M. B. Black imperialism: Americo-Liberian rule over the African peoples of Liberia, 1841–1964 / M. B. Akpan // Canadian Journal of African Studies. — 1973. — Vol. 7, N 2. — P. 217–236. — URL: <https://doi.org/10.1080/00083968.1973.10803695> (date of access: 19.05.2025).
7. An Act Passed by the Liberian Legislature November 10, 1926, Approving the Agreement Between the Government of Liberia and the Firestone Plantations Company // Office of the Historian. — URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1926v02/d359> (date of access: 19.05.2025).
8. Asamoah, O. Y. The Political History of Ghana (1950–2013): the Experience of a Non-Conformist / O. Y. Asamoah. — [S.l.]: AuthorHouse UK, 2014. — 774 p.
9. Consolidated Final Report: Final Report, Vol. II, 30 June 2009 // Truth and Reconciliation Commission of Liberia. — URL: https://www.trcofliberia.org/resources/reports/final/volume-two_layout-1.pdf (date of access: 19.05.2025).
10. Crummell, A. The Future of Africa: Being Addresses, Sermons, etc., Delivered in the United States / A. Crummell. — New York: Charles Scribner, 1862. — 362 p. // Internet Archive. — URL: <https://archive.org/details/futureofafricabe1862crum/page/n3/mode/2up> (date of access: 07.05.2025).
11. Hahn, N. S. C. Two Centuries of US Military Operations in Liberia: Challenges of Resistance and Compliance / N. S. C. Hahn. — Maxwell, Alabama: Air University Press, 2020. — xvi, 362 p. — URL: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/AD1097721.pdf> (date of access: 19.05.2025).
12. Healing the Wounds of Liberia's Civil War: press release // United Nations Development Programme in Liberia. — 16.06.2025. — URL: <https://www.undp.org/liberia/press-releases/healing-wounds-liberias-civil-war#:~:text=According%20to%20the%20Center%20for,war%20from%201989%20to%202003> (date of access: 19.05.2025).
13. Kumah-Abiwu, F. Global African Thought and Movements: Reflections on Pan-Africanism and Diasporic Discourses / F. Kumah-Abiwu // Social Sciences. — 2024. — Vol. 13, N 10. — Art. 554. — URL: <https://doi.org/10.3390/socsci13100554> (date of access: 19.05.2025).
14. Liberia: Savage Hours // Time. — 05.05.1980. — URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,948847-2,00.html> (date of access: 19.05.2025).
15. Maimela, D. Pan-Africanism of the 21st Century — Challenges and Prospects / D. Maimela // Focus: the Journal of the Helen Suzman Foundation. — 2013. — N 71. — P. 34–39. — URL: https://hsf.org.za/publications/focus/copy_of_focus-71-state-nation/pan-africanism-of-21st-century-d-maimela.pdf (date of access: 19.05.2025).
16. Mlambo, V. H. The new scramble for Africa in a post-colonial era and the challenges of inclusive development: a semi-systematic literature review / V. H. Mlambo, M. M. Masuku, Z. Mthembu // Development Studies Research. — 2024. — Vol. 11, N 1. — Art. 2306387. — URL: <https://doi.org/10.1080/21665095.2024.2306387> (date of access: 19.05.2025).
17. Nkrumah, K. Africa Must Unite / K. Nkrumah. — New York: Frederick M. Praeger Publishing, 1963. — xvii, 229 p.
18. Nyerere: The dilemma of the pan-Africanist // The Citizen. — 16.09.2019. — URL: <https://www.thecitizen.co.tz/tanzania/news/national/nyerere-the-dilemma-of-the-pan-africanist-2694742> (date of access: 19.05.2025).
19. Okhonmina, S. Pursuing Unity: Pan-Africanism in Practice / S. Okhonmina // The Cairo Review of Global Affairs. — Fall 2024. — URL: <https://www.thecairoreview.com/essays/pursuing-unity-pan-africanism-in-practice/> (date of access: 07.06.2025).
20. Padmore, G. Pan-Africanism or Communism? The Coming Struggle for Africa / G. Padmore. — New York: Roy Publishers, 1971. — 481 p.
21. Paye, A. Colonial Legacies: Slavery, Christianity, and the Transformation of Indigenous Liberian Religious-Cultural Identities / A. Paye // International Journal of Research and Innovation in Applied Science. — 2025. — Vol. 9, N 9. — P. 1148–1158. — URL: <https://doi.org/10.51584/IJRIAS.2025.100700104> (date of access: 19.05.2025).
22. Report of the International Commission of Inquiry into the Existence of Slavery and Forced Labor in the Republic of Liberia. — Washington: United States Government Printing Office, 1931. — 248 p. — URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uiug.30112059732252&seq=7> (date of access: 19.05.2025).
23. Stack, M. M. African economic integration and trade / M. M. Stack, E. B. Amissah, M. Bliss // The World Economy. — 2024. — Vol. 47, N 8. — P. 2122–2146. — URL: <https://doi.org/10.1111/twec.13538> (date of access: 19.05.2025).
24. Stakeholder Report for the United Nations Universal Periodic Review Regarding Impunity for Past Human Rights Violations for the 36th Session of the Working Group on the Universal Periodic Review, May 2020, submitted 3 Oct. 2019 // The Advocates for Human Rights, Center for Justice and Accountability, Centre for Civil and Political Rights. — URL: <https://>

www.theadvocatesforhumanrights.org/Res/liberia_upr_accountability_final_10_2_19_website_upload.pdf (date of access: 18.05.2025).

25. Statement by the President of Ghana at the 79th Session of the United Nations General Assembly // United Nations. — <https://gadebate.un.org/en/79/ghana>. — 25.09.2024. — URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/79/gh_en.pdf (date of access: 19.05.2025).

26. Statement by the President of South Africa at the 79th Session of the United Nations General Assembly // United Nations. — 24.09.2024. — URL: <https://gadebate.un.org/en/79/south-africa> (date of access: 19.05.2025).

27. The Declaration of Independence and the Constitution of the Republic of Liberia as amended through May, 1955 // All Constitutions. — URL: https://constitutions.albasio.eu/wp-content/uploads/costituzioni/LBR_Constitution_1855_EN.pdf (date of access: 10.02.2025).

28. The legacy of Pan-Africanism in African integration today / V. Adetula, R. Bereketeab, L. Laakso, J. Levin // The Nordic Africa Institute. — URL: <https://nai.diva-portal.org/smash/get/diva2:1512065/FULLTEXT01.pdf> (date of access: 19.05.2025).

29. Walker, D. Walker's Appeal, in Four Articles; Together with a Preamble, to the Coloured Citizens of the World, but in Particular, and Very Expressly, to Those of the United States of America / D. Walker. — Boston: David Walker, 1829. — 76 p. — URL: <https://archive.org/details/walkersappealinfi829walk> (date of access: 07.05.2025).

30. Whyte, C. A State of Underdevelopment / C. Whyte // International Labor and Working-Class History. — 2017. — Vol. 92. — P. 24–46. — URL: <https://doi.org/10.1017/S0147547917000084> (date of access: 19.05.2025).

31. World Bank Group. World Bank Open Data. — URL: <https://data360.worldbank.org/en> (date of access: 20.05.2025).

Статья поступила в редакцию 12 июня 2025 г.